

В главном зале дворца Донхай стоят два трона, один слева, другой справа. Лэй Ва сидит на почетном месте, а У Ци - на нижнем. Принцесса Булэ и Ци ся кипятили воду и готовили чай, а Ао Буцзун и остальные почтительно стояли в зале, и никто не издавал ни звука.

Ао Буцзун был обязан Ва Хуану спасением жизни. Хотя этот парень немного убудок, он очень серьезно относится к доброте, поэтому он всегда считал У Ци своим хозяином. Ва Хуан спас его, поэтому он, естественно, должен был быть почтительным. Юй Гусянь и другие бессмертные демоны-женщины, покоренные Ао Буцзуном, хорошо знали происхождение семьи Ва Хуанг, так что как они могли осмелиться проявить неуважение?

Взяв в руки полупрозрачную нефритовую чашку, Вахуан удовлетворенно кивнул и улыбнулся: "Конечно, это лучшее качество. Старый друг Юаньлин уже забрал себе Юаньлин Юйцзин?".

У Ци медленно кивнул и сказал глубоким голосом: "Действительно, его вернули. К счастью, за эти годы никто не врывается в логово Юань Лина, и все внутри осталось нетронутым".

Ва Хуанши улыбнулась и замолчала. Она с благодарной улыбкой допила чашку ароматного чая, а принцесса Беле налила ей новую чашку чая. После трех чашек подряд У Ци спросила: "Тогда, в глубинах первозданного мира, перед древним священным дворцом, Юань Линг был обстрелян и убит Семью Буддами и Даосами вместе с более чем тридцатью Богами-Демонами Хаоса. Изначально он думал, что умрет, но ему случайно удалось спастись. Я не знаю, в чем причина того, что после вхождения в реинкарнацию в мире Паньгу первозданный дух становится бессмертным?"

Опустив чашку с чаем, император Ва с улыбкой кивнул и сказал: "

В то время великий мудрец Паньгу только что открыл мир Паньгу, и его дух и сущность превратились в Ваньлин-дин, которую случайно получил Нува. Ваньлин Дин - это мир Паньгу. Первоначальное сокровище духа, в мире Паньгу оно обладает бесконечными магическими функциями.

Нува случайно сохранил след истинного духа старого друга Юань Лина и отправил его в реинкарнацию. Есть некоторые мелочи, которые не нужно упоминать. "

Ао Бацзун громко ухмыльнулся снизу и сказал: "Эй, клан Вахуан есть клан Вахуан, поэтому мне не нужно упоминать о милости спасения моей жизни, и я не буду упоминать об этом в будущем!"

Сердито взглянув на Ао Буцзуна, Вахуан равнодушно сказал: "Старый друг Юаньлин не обязан Нува, но ты извращенец, это Нува спасла тебя в момент мягкосердечия. Я знал, что если ты не порочен, то тебе следует позволить вернуться. Теперь, когда ты снова повсюду причиняешь вред, тебе следует поскорее отплатить Ньюе".

Ао Буцзун обиженно замолчал, он чувствовал, что это дело было очень несправедливым, почему он должен был вернуть услугу?

У Ци улыбнулся, поставил чайную чашку и кивнул, "Я также хотел бы попросить Святую Мать Императора Ва говорить откровенно, если Юань Линг сможет помочь, она точно не будет стоять на месте."

Вахуан некоторое время молчал, затем встал и поклонился У Ци: "Если так, то Нью Ва будет дерзкой".

У Ци встал, отсалютовал в ответ, и очень прямо сказал: "Я просто хочу попросить Святую Мать Императора Ва понять, что база культивирования Юань Линг ограничена, а ее способности недостаточны. Если вы хотите, чтобы Юань Линг противостояла этим старым бессмертным лоб в лоб, хахаха, подождите, пока Юань Линг присоединится к Дао."

Ва Хуанши рассмеялась, прикрыла рот рукой и с улыбкой сказала: "У старого друга Юань Лина тогда был такой прямой нрав, почему же сейчас он стал таким хитрым?"

Улыбнувшись, император Ва покачал головой и мягко сказал: "

Конечно, Нува не будет сильно беспокоить моего старого друга Юаньлинга. Я просто попросил своего старого друга Юаньлинга согласиться с Нувой. Сейчас семь Будд и даосы соревнуются за удачу человеческой расы. С помощью удачи, чтобы прорваться через нынешнее заточение, прежде чем осядет пыль на принадлежности человеческой расы, старый друг Юаньлин не должен усложнять жизнь Дэйю".

У Ци долго размышлял, прежде чем медленно кивнул и сказал: "Они не смущают меня, поэтому, естественно, я не буду смущать их. Святой Император на самом деле реинкарнировал бесчисленное количество раз в мире смертных, и методы Святой Матери действительно непредсказуемы. Эй, эти солдаты и лошади Это должен быть подарок от Юань Лина, но Дайю не должен приходить, чтобы провоцировать меня, иначе я буду отбиваться со всей своей силой."

Вахуан улыбнулся и кивнул снова и снова: "Как они смеют? Ведь старый друг Юаньлин и Чжуаньцин поддерживают отношения с зятем. Донхай отныне будет независим от Дайюя. Это хорошо, когда старые друзья создают свою собственную страну. Самодостаточная религия, короче говоря, восточная граница континента Паньгу отныне будет принадлежать старым друзьям".

Ва Хуан намеренно упомянул о любви Вэна к своему зятю". У Ци покраснел, но продолжал умолять Ва Хуана о пощаде. Путаница между ним и императором Жуаньцином действительно бесконечна. Цзинькоу Вахуань пообещал ему, что Восточно-Китайское море сможет стать страной, это большая милость, У Ци может только принять ее и сэкономить время, чтобы запутаться в делах Чжуань Гу и других.

Они смеялись и болтали некоторое время, но Вахуан вдруг замолчал. У Ци тоже молчал, он знал, что настал серьезный момент визита Ва Хуана.

Что за дочь десяти тысяч кланов, что за любовь между мужем и женой, в глазах Ва Хуанг и У Ци, это всего лишь некоторые периферийные вещи, и это определенно не такой маленький вопрос, который может заставить Ва Хуанг прийти в гости лично.

Помолчав некоторое время, Ва Хуанши медленно проговорила соглашение между ней и Восемнадцатью Святыми Святой Лиги и Семью Буддами.

Будь то демонические боги внешнего домена или сражения между Дайю, Линчао и Цзинчао, великие мастера царства Хэдао могут только наблюдать и давать указания, но они не могут действовать лично. Его ученики упорно трудились сами.

Даосское царство не выходит, а даосское царство - это высшее существование. Насколько известно Вавану, на второй день после заключения договора один за другим были отправлены лидеры даосизма, Ланьши, Ланьтянь и Десяти религий. Сюзерены тоже вышли в полном составе. Все эти сто десять человек - могущественные люди, прорвавшиеся в царство Дао, и у

них бесчисленное множество учеников. Например, Амитабха, нынешний буддийский мастер буддизма, всего лишь ученик первой секты буддизма Синьцзун.

Однако невозможно, чтобы человек уровня мастера в царстве нарушения Дао действовал лично. Всеми расчетами и завоеваниями будут руководить великие силы царства Тайи, а все стратегическое планирование будет завершено золотыми бессмертными. Это было похоже на хаотичную игру в шахматы, игроки уже заняли свои позиции, и они были заняты отправкой войск и расстановкой шахматных фигур.

Семья Вахуанг также была назначена. Помимо трех императоров и пяти императоров, которые стали бессмертными с неизмеримыми заслугами в истории человечества, первые 24 императора после основания Дайюй также покинули свои скиты. Слепой старик, который научил Уци Небу и Земле Истинное Тело Цзюэ, был одним из 24 императоров.

Среди 24 императоров, кроме Яо и Шуня, которые принадлежали к Трем императорам и Пяти императорам, остальные 22 императора либо практиковали в уединении, либо путешествовали по миру. На континенте Паньгу в поисках верных и надежных людей, которые могли бы унаследовать различные секреты человеческой расы, культивировалась чрезвычайно мощная сила среди народа Дэйю.

Теперь, когда страна вернулась в Дайю, 22 великих императора также передали Дайю силу, которую они культивировали в течение многих лет.

Сегодня в Дайю есть сильные солдаты и сильные лошади, а мастера подобны облакам. Единственный недостаток - это одна дверь. Буддизм обладает большим количеством великих сокровищ, таких как первозданные сокровища, хаотические духовные сокровища и врожденное духовное оружие. Единственное, что можно получить, это башни Тонгтиан, которые стоят бесчисленное количество материалов, но башни Тонгтиан высшего класса сравнимы только с врожденным духовным оружием.

Говоря об этом, Вахуан медленно достал из рукавов несколько сокровищ, источавших сильную ауру достоинства и добродетели.

Эти сокровища очень хорошо знакомы У Ци, сокровища монарха страны, включая Ба Чжунгу, который попал в руки У Ци из рук Инчжэна, а затем покинул У Ци после больших перемен. Здесь тысячи экземпляров нулевого вида.

Ма Хуанши достала эти артефакты заслуг императора людей, которые уменьшились до размера большого пальца, один за другим, она посмотрела на У Ци со странной улыбкой, и немного смущенно сказала: "Ню Ва знает, что это слишком постыдно для других, но все же, пожалуйста, старый друг Юаньлин, повторно пожертвуй это оружие достоинств и добродетелей человеческого императора, и увеличь силу настолько, насколько сможешь".

Тело У Ци слегка задрожало, здесь были тысячи артефактов достоинств императора людей, он указал на эти сокровища, источающие сильную ауру, и сухо сказал: "Откуда у тебя столько артефактов достоинства?".

Ва Хуанши поджала губы от радости, и мягко заставила себя: "

Даосизм и буддизм совместно совершенствуют мир смертных, чтобы искать заслуги. Нува отправил их в мир смертных и заставил их достичь высших заслуг, поэтому естественно, что у них есть это оружие заслуг. Кстати говоря, это все благодаря Семи Буддам".

У Ци быстро взглянул на Ва Хуанши. Он так искусно использовал метод курицы и яйца, и не знал, что подумают Семь Будд, когда узнают правду. Но с таким количеством оружия заслуг человеческого императора, последний недостаток Дэйю больше не будет существовать. Пока У Ци будет совершенствовать это оружие достоинств, те сокровища даосизма и буддизма, которые столкнутся с оружием достоинств, определенно будут очень несчастны.

С кривой улыбкой, У Ци поднял два больших пальца вверх, чтобы дать большой палец вверх императору Ва Ань, и он кивнул в восхищении: "Расчеты Святой Матери безупречны, Юань Линь восхищается этим."

Ва Хуанши рассмеялась, она знала, что У Ци согласилась на ее просьбу. Она достала из рукава две изысканные модели домов размером с кулак и сказала с мягкой улыбкой: "Здесь находятся самые необходимые запасы прошлых династий Дайюй, а также все материалы, которые Нува собрала из Хаоса, просидев в Тяньвэйтяне столько лет. Старый друг Юань Линг просто используй их по своему усмотрению".

Поразмыслив немного, Ва Хуан достала золотой длинный меч из тысяч добродетельных инструментов, плавающих вокруг него, источающих мощные волны и безграничный благоприятный свет. Она передала длинный меч, источающий безграничное величие, У Ци и очень торжественно сказала: "Пожалуйста, попроси старого друга Юань Лина сначала усовершенствовать меч Сюаньюань, Дэйю нужно сокровище с чрезвычайно смертоносной силой, чтобы подавить удачу, не нужно думать о других вещах, просто увеличь его смертоносность".

У Ци взял меч Сюаньюань, посмотрел на Вахуана и сказал глубоким голосом: "От достоинства к сокровищу, от сокровища к оружию убийства?"

Вахуан торжественно кивнула. Она посмотрела на небо за пределами зала и спокойно сказала: "

Учеников из даосской и буддийской школ слишком много, и мир Паньгу не может этого вынести. Ради человеческой расы мы можем только ошибаться".

У Ци щелкнул пальцами по мечу Сюаньюань, и от этого щелчка длинный меч взревел и зарычал, как дракон. Он кивнул и сказал: "Итак, этот живой Юаньлин идет".

Ва Хуанши медленно встал и поклонился У Ци, У Ци ответил на приветствие, а затем Ва Хуанши исчез в воздухе.

Держа в руке меч Сюаньюань, У Ци на мгновение задумался, а затем небрежно бросил меч Сюаньюань Цию.

"Ци, помоги мне усовершенствовать оружие, сколько у тебя порочных методов, невидимый демон, используй их все это время!"

"Это инструмент убийства? Эй, тысячи орудий убийства, она действительно собирается отпустить и убивать людей!" (